

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Д.Н. Кожухарик

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

В подготовке номера участвовали:

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Подписной индекс 71175

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 3/2020

А.И. БАСТРЫКИН. О средствах обеспечения безопасности и противодействия экстремизму и терроризму 11

А.В. ФЕДОРОВ. Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (научно-практический комментарий ст. 200.2 УК РФ) 17

Юридические науки

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

А.В. БОРИСОВ. К вопросу о социальных последствиях преступности на объектах транспорта 38

В.В. БЫЧКОВ. Информационно-телекоммуникационные сети как средство совершения преступлений экстремистской направленности 43

В.И. ДОЛИНКО. История уголовно-правовой защиты экономической безопасности и современные реалии развития экономики России 47

П.Н. КОБЕЦ, Д.А. БРАЖНИКОВ. Противодействие коррупции в странах Организации американских государств 54

А.В. КОЛОКОЛОВ. Особенности оценки информации, поступающей в государственные органы контроля (надзора) и свидетельствующей о рисках причинения вреда жизни и здоровью граждан, в том числе ятрогенного характера 58

Н.В. ПАВЛОВСКАЯ, А.А. ЛИТВИНОВ. Социально-демографическая характеристика личности преступника в России 63

Уголовный процесс

В.О. ЗАХАРОВА. Об отдельных направлениях контроля руководителя следственного органа за расследованием преступлений 68

И.С. ТРУБЧИК. Отдельные особенности использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий 73

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 25,5
Печать офсетная

Отпечатано в цифровой типографии
«Буки Веди», 105066, Москва,
ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1,
пом. IV

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

С.М. БОБОВКИН, И.Г. ЗАХАРОВА. О подготовке материалов для назначения судебно-почерковедческой экспертизы 77

И.В. ГЛАЗУНОВА, В.А. ОБРАЗЦОВ. Авторская концепция совершенствования модели стадии возбуждения уголовного дела 83

М.Г. КАЛГАНОВ. Практика расследования преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ (реабилитация нацизма) 91

Н.В. КАРЕПАНОВ. Криминалистическая теория следов в современной методологии науки 95

Л.В. ЛАЗАРЕВА, С.В. ПОКРОВСКИЙ. О проблемах формирования выводов судебного эксперта 99

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

А.В. БЕЛИН, А.В. ФИОШИН. О проблемных вопросах служебного произведения в Российской Федерации 104

Л.Е. ГИВЕЛЬ. Значение гражданского законодательства в следственной деятельности 109

И.Д. КОЧАНЖИ, Т.С. РАГИМОВ. Некоторые вопросы злоупотребления правом 113

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

А.Б. ПРЯХИНА. Морфологический анализ как инструмент подбора кадров для следственных органов Следственного комитета Российской Федерации 118

Международное право; Европейское право

Ф.Р. ШАРИФЗОДА. Коллективный формат решения международных правоохранительных задач по обеспечению национальной безопасности органами внутренних дел Республики Таджикистан 122

УДК 347
ББК 67.404

Лариса Евгеньевна ГИВЕЛЬ,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: larisagivel@mail.ru

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ЗНАЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты обращения к гражданскому законодательству для обеспечения эффективности следственной деятельности. Проведена классификация случаев обращения к гражданскому законодательству. Выделены материально-правовые и процессуальные основания обращения к гражданскому законодательству, обоснована необходимость использования в следственной деятельности различных институтов гражданского права.

Ключевые слова: гражданское право, следственная деятельность, межотраслевое взаимодействие.

Larisa Evgenievna GIVEL,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law
E-mail: larisagivel@mail.ru

THE IMPORTANCE OF CIVIL LEGISLATION IN INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Abstract. The article considers some aspects of the significance of civil legislation in investigative activities, which make it necessary to refer to civil legislation to ensure its effectiveness. The classification of cases of appeal to the civil legislation is carried out. The material-legal and procedural grounds for applying to civil legislation are highlighted, and the necessity of using various civil law institutions in investigative activities is justified.

Keywords: civil law, investigative activity, intersectoral interaction.

Прежде чем обратиться к исследованию вопроса о значении гражданского законодательства в следственной деятельности, необходимо определиться с терминами, в частности, с пониманием категории «гражданское законодательство».

Понятие «гражданское законодательство» может быть рассмотрено в широком и в узком смысле.

Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ)¹ понимает под гражданским законодательством только законы (к кото-

рым относится и ГК РФ), регулирующие отношения, отнесенные к предмету его регулирования. Законы как источники гражданского права ограничены федеральным уровнем, так как гражданское законодательство в силу п. о) ст. 71 Конституции Российской Федерации² относится

¹ Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.

² Конституция Российской Федерации // Российская газета — Федеральный выпуск № 144(8198). 4 июля 2020 г.

к ведению Российской Федерации. Указанный подход представляет собой понимание гражданского законодательства в узком смысле.

В широком же смысле гражданское законодательство рассматривается как совокупность источников гражданского права³. Для целей нашего исследования мы будем использовать термин «гражданское законодательство» в широком смысле, включая в него все виды писанных источников гражданского права, установленных в ст. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации, начиная с Конституции Российской Федерации и заканчивая актами федеральных министерств и ведомств. При этом деление источников на писанные и неписанные актуально для гражданского законодательства, так как, помимо нормативно-правовых актов, к источникам гражданского права относятся обычай делового оборота.

Термин «следственная деятельность» в настоящей статье рассматривается как обобщенная категория — регламентированная процессуальным законодательством деятельность следователя по расследованию уголовно наказуемых деяний. По содержанию указанный термин шире понятия «следственные действия» — предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия лица, производящего расследование преступления по обнаружению, фиксации, изъятию, исследованию и оценке судебных доказательств по делу⁴.

На первый взгляд, взаимосвязь следственной деятельности с гражданским законодательством может показаться неочевидной. Составы преступлений, расследование которых осуществляется следователем, закреплены в уголовном законодательстве. Порядок же следственной деятельности урегулирован уголовно-процессуальным законом.

Вместе с тем анализ составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ)⁵, приводит к

³ См. *Садилов О.Н.* Концепция развития гражданского законодательства // Концепции развития российского законодательства / Под ред. *Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, Ю.П. Орловского*. М.: Городец, 2004. С. 186—202; *он же*: Концепция развития гражданского законодательства // Концепции развития российского законодательства / Под ред. *Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Юриспруденция, 2014. С. 74—75.

⁴ Словарь по криминалистике. 1250 терминов и определений / *А.М. Багмет* и др.; под. ред. *А.И. Бастрыкина*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 286.

выводу, что значительная их часть предполагает обращение к гражданскому законодательству.

Так, само наименование раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» может быть рассмотрено как отсылка к сфере гражданско-правового регулирования, так как к предмету гражданского права относят экономические отношения, представляющие собой экономический акт⁶.

Анализ конкретных составов преступлений, предусмотренных указанной главой, также позволяет сделать вывод о необходимости обращения к гражданскому законодательству.

Основания обращения к гражданскому законодательству в следственной деятельности могут быть классифицированы. Так, обращение к гражданскому законодательству может быть обусловлено материально-правовыми и процессуальными основаниями.

Говорить о материально-правовых основаниях обращения к гражданскому законодательству в следственной деятельности можно тогда, когда этому способствует норма материального права.

Примером, в частности, является ст. 159.1 УК РФ, согласно которой мошенничеством в сфере кредитования признается хищение денежных средств заемщиком путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Расследование деяния, предусмотренного указанной статьей, сопряжено с обращением к нескольким группам гражданско-правовых норм.

Во-первых, термин «денежные средства» отсылает к положениям общей части ГК РФ, регулирующих объекты гражданских прав. Статьей 128 ГК РФ установлено, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага. Анализ ст. 128 ГК РФ позволяет сделать вывод об установлении двух видов денежных средств: наличные денежные средства (деньги), которые ГК РФ относит к вещам, и безналичные денежные средства, которые ГК РФ относит к иному имуществу.

⁵ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 13.

Во-вторых, термины «заемщик», «кредитор» и сам контекст кредитного договора предполагают обращение к положениям особенной части ГК РФ, а именно к главе 42 ГК РФ «Заем и кредит». Необходимость обращения и к нормам о договоре займа (ст. 807—818 ГК РФ), и к нормам о кредитном договоре (ст. 819—821.1 ГК РФ) объясняется тем, что исходя из п. 2 ст. 8—19 ГК РФ к отношениям по кредитному договору подлежат применению правила о договоре займа, если иное не вытекает из положений о кредитном договоре и из существа кредитного договора.

Кроме того, систематическое толкование положений УК РФ свидетельствует о том, что в ст. 159.1 УК РФ кредитные отношения могут пониматься шире, чем в ГК РФ, так как включают, судя по тексту статьи, не только собственно кредитные отношения с участием банка или иной кредитной организации, но и отношения с участием другого кредитора. Возможные коллизии норм УК РФ и ГК РФ заслуживают отдельного исследования, поэтому сейчас останавливаться на них не будем.

Таким образом, материально-правовые основания обращения к гражданскому законодательству в следственной деятельности обусловлены формулировками УК РФ, в том числе конкретных его составов.

Процессуальные основания обращения к гражданскому законодательству исходят, соответственно, из норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок осуществления следственной деятельности⁷.

Так, в соответствии со ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁸ (далее — УПК РФ) заключения эксперта и специалиста предполагают исследования и суждения по поставленным следователям вопросам. При этом квалифицированная постановка вопросов возможна только в случае, если следователь при необходимости опирается на соответствующее отраслевое законодательство, в частности, на гражданско-правовое.

Согласно со ст. 81 УПК РФ, к числу вещественных доказательств относятся, в том числе, деньги, ценности и иное имущество. И снова перечень вещественных доказательств предполагает исследование объектов гражданских прав, в частности вещей.

Наиболее ярким проявлением процессуальных оснований обращения к гражданскому законодательству являются положения УПК РФ о гражданском иске. В соответствии со ст. 44 УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

В данном случае имеет место прямая отсылка сразу к нескольким гражданско-правовым институтам, включающим группы норм о субъектах гражданских прав, о гражданско-правовой ответственности в целом и о деликтной⁹ ответственности — в частности.

Помимо разделения на материально-правовые и процессуальные основания, обращения к гражданскому законодательству можно классифицировать по сфере правового регулирования, которая также обуславливает формирование гражданско-правовых институтов.

Первая группа гражданско-правовых норм, выделяемая по данному основанию, — нормы о субъектах гражданского права, на них остановимся наиболее подробно.

Устанавливая круг общественных отношений, урегулированных нормами гражданского права, ст. 2 ГК РФ предусматривает, что гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота. Формулировка данной нормы примечательна. Используя широкий по своему содержанию термин «правовое положение», законодатель дает основание предположить, что правовое положение субъектов не ограничивается участием в гражданско-правовых отношениях, а сохраняется и в правоотношениях иной отраслевой принадлежности.

Анализ гражданско-правовых норм подтверждает указанное предположение. Так, положения о юридических лицах, их возникновении, учредительных документах, корпоративных отношениях, органах и другие аналогичные нормы актуальны независимо от того, в каких правоотношениях участвуют юридические лица¹⁰.

⁹ Иоффе О.С. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2020. С. 278—297.

¹⁰ Норм о юридических лицах в связи с уголовным процессом касаются и ученые-криминалисты. См. напр.: Комаров И.М. Юридическое лицо как потерпевшее от преступления в российском уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 146—152.

⁷ См. Шумилин С.Ф. Следственная деятельность: цели и средства достижения: монография. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2017. 127 с.

⁸ СЗ РФ. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

С этой точки зрения определенное влияние гражданского законодательства на следственную деятельность представляется естественным. Особенно ярко о таком межотраслевом взаимодействии можно говорить применительно к расследованию таких составов преступлений, как, например, ст. 170.1 УК РФ. Указанная статья предусматривает уголовную ответственность за предоставление заведомо ложных сведений, закрепленных в соответствующих документах, с целью внесения в единый государственный реестр юридических лиц недостоверных сведений или в целях приобретения прав на чужое имущество.

С положениями о субъектах гражданского права неразрывно связаны гражданско-правовые нормы о предпринимательской деятельности, осуществление которой определяет правовой статус коммерческих организаций и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Определение понятия «предпринимательская деятельность» содержится в ст. 2 ГК РФ. Предпринимательской деятельностью признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли и связанная с производством работ, оказанием услуг либо с продажей товаров.

Таким образом, гражданское законодательство определяет понятие и критерии законности предпринимательской деятельности, а уголовное — ответственность за незаконное предпринимательство. Установлена такая ответственность статьей 171 УК РФ, которая относит к незаконному предпринимательству деятельность, обладающую установленными гражданским законодательством признаками предпринимательской, осуществляемую без регистрации или не прошедшую процедуры лицензирования или аккредитации.

Второй группой гражданско-правовых норм, имеющих значение для следственной деятельности и выделяемой по сфере правового регулирования, являются гражданско-правовые нормы об объектах гражданских прав и о правах на них, вещных и обязательственных. Перечень объектов гражданских прав нами уже упоминался, поэтому ограничимся примерами взаимосвязи следственной деятельности с указанной группой гражданско-правовых норм. Следственная деятельность, осуществляемая в связи с совершением деяния, предусмотренного ст. 167 УК РФ, связана с обращением к регулированию объектов гражданских прав и определению понятия «имущество».

Третьей группой норм по сфере правового регулирования являются положения гражданского законодательства о сделках и обязательствах.

В целом гражданское законодательство характеризуется тем, что традиционные теоретические категории, такие как «отраслевые принципы права», «источники права», «юридические факты», «правоотношения», получили свое нормативное закрепление. Перечень юридических фактов, с которыми связывается возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, закреплен в статье 8 ГК РФ «Основания возникновения гражданских прав и обязанностей». Первым из таких оснований названы сделки, в которые включаются и договоры.

Что же касается теоретической конструкции правоотношения, то в гражданском законодательстве она воплощена в ст. 307, согласно которой в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Указанная норма фактически воспроизводит теоретическую конструкцию структуры правоотношения.

Гражданско-правовые положения о сделках и обязательствах имеют значение для следственной деятельности, в частности, при расследовании деяний, предусмотренных ст. 170 УК РФ о регистрации незаконных сделок с недвижимостью. Следует отметить, что диспозиция указанной статьи отсылает также к положениям об объектах гражданских прав и о возникновении права собственности.

Четвертой группой норм, которые можно выделить как имеющие значение в следственной деятельности, являются нормы о гражданско-правовой ответственности. Причем особое значение имеют не нормы о договорной ответственности, хотя они тоже не безразличны для следственной деятельности, а нормы об ответственности за причинение вреда. И связаны они напрямую с положениями УПК РФ о гражданском иске.

В рамках данной статьи приводятся некоторые направления, по которым определяется значение гражданского законодательства для следственной деятельности. Исследование этой темы будет продолжено, так как оно имеет безусловную практическую значимость по обеспечению эффективности расследования уголовно наказуемых деяний, связанных с экономической деятельностью.